ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА В ТЕОРИИ Е.Б. ПАШУКАНИСА

© 2021 г. Е. А. Фролова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Юго-западный университет политологии и права, Китай, г. Чунцин

E-maИ: /го1оуа.тзи@maИ.ги

Поступила в редакцию 22.01.2021 г.

Аннотация. В статье рассматривается правовое учение Пашуканиса с позиции философии и социологии права. На примере теории Пашуканиса показаны отличия марксистской идеологии и философии неокантианства. Оценивается подход советского юриста к пониманию методологических проблем науки теории государства и права.

Философия права как наука о предельных основаниях права и государства, их сущности и свойствах во многом задает ценностные координаты правовой культуры общества. Философия права с необходимостью предполагает диалогичность мышления и оценочный (а значит, и критический) характер своих исследований. Поэтому в советской период как самостоятельная учебная дисциплина в юридических вузах она не существовала, разработки в этой области встраивались в теорию государства и права и историю политических и правовых учений.

Вместе с тем и теория государства и права в первые годы советской власти подверглась существенным изменением. Если в конце XIX в. курсы по теории государства и права включали в себя несколько компонентов (методологический, философский, исторический, догматический, социологический), что предопределяло межотраслевой характер дисциплины, то с первых лет советской власти государством был взят курс на политизацию юриспруденции. Как замечают современные авторы, это было связано с тем, что юридические науки в целом и теория государства и права, в частности, «оказались на подозрении у новой власти, поскольку отражали, по мнению большевиков, интересы буржуазии и помещиков и несли с собой «контрреволюционные настроения»[1]. В виду данного обстоятельства

[1] *Жуков В.Н.* Социология права в России (вторая половина XIX - первая треть XX в.). 2-е изд., доп. М., 2017. С. 228.

философский и догматический (как отраслевой) компоненты были сужены, а на первый план в теории государства и права вышли исторический и социологический аспекты исследований, что вполне отвечало марксистской идеологии. Однако для периода советской юридической науки 20-х годов XX в. еще был характерен плюралистический подход к пониманию права и в этом смысле, философские идеи права присутствовали на страницах учебных курсов по теории государства и права. «Широкий» подход к праву позволял рассматривать правовой феномен не только в рамках предписаний действующей власти, но и через категории правового отношения, норму права, правовую идеологию. Особенность доктрин советских марксистов, в т.ч. Е.Б. Пашуканиса, — четкое указание на связь права и государства с экономическим и классовым интересом, именно с этих позиций производилась оценка природы и назначения государства и права.

Видный советский юрист Евгений Брониславович Пашуканис (1891-1937) на основе обширного круга первоисточников занимался разработкой вопросов общей теории права с позиции марксистской идеологии. Научная глубина теории Пашуканиса, ее направленность на поиск «широкого» понимания права, полемика с буржуазными юристами, которую автор вел на страницах своих работ, не могла не вызвать негативную реакцию в современной ему среде ученых-марксистов. Так, И. Разумовский и И. Ильинский обвиняли Пашуканиса в построении «теории чистой юриспруденции». В ответ на критические замечания в свой адрес советский правовед заявлял: «Как марксист я не ставил и не мог себе ставить задачи построения теории “чистой юриспруденции”. Я с самого начала отчетливо сознавал ту цель, которой, по мнению И. Ильинского, я достиг бессознательно, а именно — дать социологическое истолкование правовой формы и выражающих ее специфических категорий»[2].

Концепция Е.Б. Пашуканиса представляла собой творческую разработку теории права и государства с позиции марксизма. В его доктрине правовой феномен исследуется в зависимости от уровня развития социальных отношений. Все правовые формы, предшествующие буржуазному праву, утверждал он, были недостаточно развиты: в них отсутствовала граница между объективным правом и субъективным, сливались воедино деятельность судьи и законодателя, норма права не отличалась от акта применения права, не проводилось различие между частным и публичным правом, между человеком — частным лицом и человеком — членом политического союза. В духе Р. Неринга советский юрист подчеркивал длительность и болезненность развития правовых форм; только

---

[2] *Пашуканис Е.Б.* Общая теория права и марксизм // Пашуканис Е.Б. Избр. произв. по общей теории права и государства М., 1980. С. 97, 98.

капиталистическое общество, по его убеждению, создает все необходимые условия для того, чтобы юридический закон в социальных отношениях достиг полной определенности. Именно в буржуазном обществе в отличие от рабовладельческого и феодального правовая форма приобретает универсальное значение, а защита классовых интересов эксплуататоров выступает как защита абстрактных начал правосубъектности. Пашуканису представлялось важным не только (и не столько) раскрыть буржуазный характер права, сколько подчеркнуть преемственность правовых категорий, объяснить, что только на основе анализа развитой формы права возможен подход к нему как к исторической категории, берущей свои истоки в определенной социальной среде.

Основным условием правового регулирования Пашуканис считал противоположность частных интересов в обществе, что, по его мнению, являлось одновременно логической предпосылкой юридической формы и реальной причиной правовой надстройки. Социальные нормы разные, подчеркивал он, но правовые отношения начинаются только там, где проявляется обособленность и противоположность интересов. Если буржуазные философы рассматривали правоотношение как «вечную» и «естественную» форму человеческого общения, то для марксизма, рассуждал советский правовед, важно показать природу юридических конструкций как отношение товаровладельцев. Именно столкновение интересов порождает правовую форму, в которой участники споре выступают как стороны, участники юридической надстройки. «Суд, даже в самой примитивной его форме, - это юридическая надстройка по преимуществу. Через судебный процесс юридическое абстрагируется от экономического и выступает как самостоятельный момент. Право исторически начиналось со спора, т.е. с иска, и лишь затем охватывало предшествующие чисто экономические или фактические отношения, которые, таким образом, уже с самого начала приобретали двойственный аспект - экономико-юридический»[3]. Отсюда — полемика советского теоретика права с представителями формально-юридического метода, считавшими волю государства основным источником права. По убеждению Пашуканиса, государственная власть хотя и привносит некоторую устойчивость в правовую структуру, тем не менее она не создает ее предпосылок, которые коренятся в материальных, т.е. в производственных отношениях.

Теория Е.Б. Пашуканиса — пример социологического построения теории государства и права советского времени. Категорию правоотношения он относил к первичной клеточке правовой ткани, «только в ней право совершает свое реальное движение». Поэтому право, как совокупность норм,

[3] *Пашуканис Е.Б.* Указ. соч. С. 85.

есть не более, как «безжизненная абстракция». В этой связи советский юрист замечал: «Формально-юридический метод, имеющий дело только с нормами, только с тем, “что полагается по праву”, может утверждать свою самостоятельность лишь в весьма узких пределах, а именно лишь до той поры, пока напряжение между фактом и нормой не перешагнуло за определенный максимум. В материальной действительности отношению принадлежит примат над нормой»[4]. Социологизм в данном случае заключался в стремлении автора продемонстрировать развитие права как системы отношений, он категорически отрицал любые метафизические построения правовых явлений. Четкость и последовательность аргументации Пашуканиса были своего рода ответом на критику не только марксистским юристам, обвинявшим его в сведении формы права к отражению «чистейшей идеологии» (П.И. Стучка), но и философам-юристам идеалистического направления. Так, Пашуканис, критиковал неокантианскую философию права, придававшей первостепенное значение в праве духовной составляющей.

Советский правовед неоднократно подчеркивал: форма права есть продукт реального опосредствования производственных отношений. Практический смысл юридических отношений заключается не в субъективных состояниях нашего сознания, а в экономических отношениях: «Пока товаровладелец еще только сознает себя товаровладельцем — он еще не опосредствовал экономического отношения обмена со всеми его дальнейшими последствиями, которые ускользают от его сознания и воли. Юридическое опосредствование совершается в момент сделки. Но торговая сделка это уже не есть явление психического порядка; это не есть “идея” или “форма сознания”, это объективный экономический факт – экономическое отношение, с которым неразрывно связана столь же объективная юридическая его форма»[5]. Поэтому для практической области права одних лишь форм сознания недостаточно: нужны законы, нужно их толкование, нужна казуистика, нужны суды и принудительное исполнение решений. Особо обращается внимание, что данный «аппарат» существует объективно, как и любой правовой спор, хозяйственное отношение, которые следует оценивать вне субъективных взглядов.

Большое внимание Е.Б. Пашуканис уделял построению общественных наук, в частности теории государства и права, для которых роль абстракции особенно велика. В отличие от большинства марксистских правоведов, требовавших идеологизации в юриспруденции, он стремился построить теорию права в духе немецких учений, исследовал методологические проблемы юридической науки, в частности проблему соотношения догмы

---

[4] Там же. С. 79.

[5] *Пашуканис Е.Б.* Предисловие ко 2-му изданию // Пашуканис Е.Б. Избр. произв. по общей теории права и государства. С. 39.

права с теорией.

Пашуканис доказывал, что общая теория права развивает основные юридические понятия («юридическая норма», «юридическое отношение», «субъект права» и др.) и потому основывается на достижениях юридического позитивизма. Логическое и систематическое значение этих понятий не зависит от конкретного приложения к отраслям права. Общие понятия юриспруденции – результат логической обработки норм позитивного права; они представляют собой высший продукт сознательного творчества по сравнению со стихийно складывающимися правовыми отношениями и выражающими их нормами. Большинство советских правоведов отстаивали концептуально противоположный подход, сводящий содержание этой науки к вопросам политической надстройки, в такой интерпретации теория государства и права на долгие годы закрепилась в отечественной юриспруденции. Пашуканис же отстаивал *обобщающий* (не идеологический!) характер общей теории права, согласно которому основу теоретико-правовой науки образует положительное право. С этих позиций советский юрист критиковал попытки неокантианцев представить правовые категории как «нечто возвышающееся над опытом», построить правовую науку с ориентиром на философию и всю сумму гуманитарных наук.

В контексте философии права Пашуканиса интересовала историческая эволюция права. Он полагал, что эволюционный процесс ведет не только к смене содержания норм права и правовых институтов, но главным образом к развитию правовой формы в целом. Высшая стадия развития правовой формы соответствует экономическим и социальным отношениям. Соответственно двум циклам культурного развития правовед выделял две эпохи наивысшего развития общих правовых понятий: систему частного права в Риме; XVII—XVIII вв. в Европе, когда перед правом была поставлена задача формального равенства всех членов общества.

Однако в еще большей степени советского юриста интересовали господствующие на рубеже XIX—XX вв. теоретические направления в праве. На тот исторический момент философия права находилась под определяющим влиянием неокантианства, и потому его критические взоры были нацелены в первую очередь на эту философию.

Одним из представителей неокантианской философии в России в начале XX в. выступил В. А. Савальский, к учению которого апеллировал Пашуканис. Для теории Савальского, юриста марбургской школы неокантианства, характерным было обращение к априорным формам сознания: «Вопрос идет о трансцендентальном месте правовых явлений в

сознании, другими словами о месте их в систематической философии, о месте в человеческом опыте вообще. И так как человеческий опыт, или систематическая философия исчерпывается в понятиях: научного опыта (естествознание), нравственного опыта (право и государство), эстетического (искусство) и религиозного, то место правовых явлений должно быть определено относительно указанных частей человеческого опыта, или в систематической философии»[6]. Иными словами, право, согласно такой трактовке, определяется не конкретной действительностью, а формами человеческого сознания.

Позиция неокантианских правоведов, по убеждению Пашуканиса, есть возврат к средневековой схоластике[7] [8], никакая «идея права» ни генетически, ни логически, ни гносеологически не может предшествовать опыту. Однако категоричность оценок советского правоведа не означала недооценку ученым абстрактных понятий в правоведении.

Разногласия Пашуканиса с представителями философии неокантианства, как представляется, имеют глубокий мировоззренческий и методологический характер. Речь идет не только о различии в оценках источников права или понимании правового отношения, эта тема — только вершина айсберга. Дело в том, что неокантианство, как движение, как тип философской мысли, как жизнепонимание, противостояло методологии позитивизма и социологизма. Неокантианство — это движение, во многом общее для всей европейской культуры конца XIX - начала XX в. Хотя неокантианство зародилось в Германии, олицетворяя собой немецкий дух, оно явилось проявлением национальной идеи, стремившейся стать всеобщим достоянием культуры. Научное решение проблем социальной философии, вопросов права и государства с позиции представителей философии Канта предполагает исследование понятий нравственности, естественного права, свободы, справедливости и др. Марксистская идеология, по мысли представителей неокантианской философии, как социологическая концепции права и государства не признает абсолютную ценность данных категорий, оценивает их как «странные заблуждения человеческого ума» (метафора Савальского).

---

[6] *Савальский В. А.* Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. М., 1909. Т. I. С. 155.

[7] Будучи последователем философии Г. Когена, В.А. Савальский замечал: «Субъект, объект, отношение и правило отношений суть а рпоп юридического общества, те логические необходимые условия, которые делают его возможным. <...>. Юридическое отношение есть необходимое и единственное условие всех юридических институтов, а следовательно — и юриспруденции,
ибо если нет юридического отношения, то нет и науки о нем, т.е юриспруденции - подобно тому, как без принципа причинности нет природы и, следовательно, науки естествознания» (см.. *Савальский В.А.* Основы философии права в научном идеализме М., 1908. Т. I). К этим идеям близок представитель этой же (марбургской) школы неокантианства Р. Штаммлер.

Отрицание критерия объективной истины со стороны социологических концепций приводят к мировоззренческому релятивизму или «дешевому скептицизму и нравственному безразличию»; они совершенно дезориентировали возможность теоретической критики и теоретического обоснования возможных реформ культурного порядка[9]. Можно заметить, что неокантианское движение, критикуя догматический характер позитивистских концепций, явилось своего рода методологической оппозицией позитивно-социологическим концепциям. В этом смысле Пашуканис и Савальский – противники, примирить позиции которых без ущерба для содержания их теорий не представляется возможным.

Различая догму права и общее учение о праве. Пашуканис решал еще один важный теоретический вопрос: возможно ли на основе догматической юриспруденции (практическая дисциплина) создать науку о праве (общее учение о праве в виде самостоятельной теоретической дисциплины). Сама по себе постановка этого вопроса явилась большим достижением для советской теории права, характер которой вызывал дискуссии в науке о праве[10]. В учениях русских дореволюционных философов и теоретиков права, бравших за основу своих разработок классические немецкие источники, была распространена позиция, согласно которой общая теория права есть *наука обобщающая*. Такой характер науки предполагал сведение в определенную систему большого фактического материала, однако системность не означала отсутствие содержательных пересечений: один и тот же факт или явление может быть предметом изучения разных наук (например, аренда земли может быть объектом политико-экономического и юридического исследования).

Разделяя эту установку, Пашуканис (вслед за неокантианцами, но без ссылок на них) утверждал, что различие между науками должно основываться на различии подходов (методов) изучения действительности. Путь социальных наук, рассуждал он, состоит в продвижении от простых понятий к более сложным, что придает методологическую чистоту исследованию. Кроме того, отличительной чертой социального изучения является историчность терминов и самих общественных явлений, стоящих за

---

[9] См.: там же. С. 6.

[10] Концептуальная полемика о природе и назначении науки о праве в России велась в работах дореволюционных правоведов (см.: *Капустин М.Н.* Теория права (Юридическая догматика). М., 1868. Т. I. Общая догматика. С. 7—18; *Реннен- кампф Н.К.* Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев, СПб., 1880. С. 3—25, 262—283; *Суворов Н. С.* Лекции по энциклопедии права. 2-е изд. М., 2016. С. 1—5, 116—126; *Лебедев В.И.* Общая теория права. СПб., 1903. С. 1-8; *Кистя- <овский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права // Кистяков- ский Б.А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1989. С. 243—260; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М., 1912. С. 24; *Петражицкий Л.И.* Введение з изучение права и нравственности: эмоциональная психология. 2-е изд. М., 2010. С. 39, 69 (Из наследия мировой философской мысли. Социальная философия); *Его же.* Теория права и государства: в 2 т. СПб., 1909. Т. I. С. 83; *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. 7-е изд. СПб., 1907. С. 19—50).

научным понятием. Эти аспекты методологии, по мысли Пашуканиса, весьма важны, поскольку право как форма имеет параллельную реальную историю в качестве социального явления. Как бы в назидание философам-идеалистам советский правовед подчеркивал: право необходимо рассматривать не только (и не столько) как систему мыслей, но главным образом как систему конкретных отношений, в которые их вынуждают вступать отношения производства.

Неокантианцы выстраивали науку о праве, исходя из различения (и противопоставления) закономерностей сущего и должного, следствием чего явилось обоснование каузальных и нормативных наук. Каузальные (экспликативные) науки стремятся обобщить сущее, исследуют процессы реальной жизни, протекающие с естественной необходимостью; нормативные науки изучают должное[11].

Е.Б. Пашуканис подвергал критике такой подход, прежде всего теорию Кельзена, согласно которой наука о праве всецело относится к нормативным наукам. Такая «чистая», освобожденная от любых примесей фактического, закономерность долженствования, по оценкам Пашуканиса, не может иметь никаких разумных оснований. Все, что относится к области юридического, замечал он, предполагает непосредственную связь с областью сущего. В этой науке никак нельзя обойтись без обращения к практике, например, к области реализации права или мотивам законотворческой деятельности, иными словами, к любому проявлению фактической, конкретной, реальной стороны права, а не слепого долженствования. Общая теория права в интерпретации Кельзена представлялась Пашуканису надуманной, она «ничего не берется объяснять», «поворачивается спиной к фактам действительности». Вывод советского правоведа относительно неокантианской философии в целом категоричен: «с наукой такая теория ничего общего не имеет»[12].

В отношении социологических и психологических доктрин оценки Пашуканиса осторожнее. Дело в том, что их представители рассматривали право, как явление в его возникновении и развитии, что было созвучно методологическим построениям советского юриста. На фоне идеалистических теорий, пропитанных телеологией и «моралином», нацеленных на поиск «вечной идеи права» и «абсолютного значения человека», концепции, видящие в праве результат борьбы интересов,

---

[11] Рассматривая эти вопросы, Е.Б. Пашуканис называет теории Вундта, Зиммеля, Штаммлера, Кельзена, но, странным образом, даже не упоминает Виндельбанда и Риккерта, методологические разработки которых оказали преимущественное влияние на русскую философию права (см. об этом: *Фролова Е.А.* Методология науки в философии права русских неокантианцев *И* Государство и право. 2016. № 7. С. 20—30).

[12] *Пашуканис Е.Б.* Общая теория права и марксизм. С. 46.

проявление государственного принуждения, процесс, происходящий в реальной человеческой психике, оказывались ближе к методологии марксизма хотя бы по факту исследования сущего, а не должного. В исследовании реальных отношений и состояний, полагал Пашуканис, — залог рациональности социологических и психологических концепций права и государства. Вместе с тем позитивная оценка не означала всецелого признания Пашуканисом сторонников этих школ, ошибочность их концепций юрист видел в изначальном отстранении социолого-психологических конструкций от юридической материи.

Важно заметить, что столь основательное обращение Пашуканиса к буржуазной (немарксистской) философии в те годы представляло собой скорее исключение для представителя советской науки. Можно предположить, что данный интерес обусловливался не только стремлением автора к свободному научному поиску, но главным образом его устойчивым желанием создать целостное. марксистское учение о праве и государстве. Пашуканис был уверен, что такая доктрина должна исследовать не только материальное содержание правового регулирования в различные исторические эпохи, но и дать соответствующее (т.е. материалистическое) истолкование правовому регулированию как определенной исторической форме. Поэтому для полноты исследования он считал необходимым обратиться к опыту буржуазной философии права и максимально использовать накопленный предшественниками арсенал правовых знаний во благо теории права. Марксистское правоведение, неоднократно подчеркивал он, не должно искать обобщающие категории какого-либо особого, отличного от буржуазного, пролетарского права. Революционность в социальных науках (если она вообще возможна) не заключается в поиске новых терминов. Отмирание категорий буржуазного права, по мысли Пашуканиса, не означает замены их новыми категориями пролетарского права, а будет означать отмирание права вообще, т.е. исчезновение юридического момента в отношениях людей[13]. Что касается переходной эпохи государства и права, то здесь характерен «узкий горизонт буржуазного права», о котором писал К. Маркс в «Критике Готской программы». Даже при устранении рынка и рыночного обмена в коммунистическом обществе еще сохранятся свойства старого общества. Поскольку отношения отдельного производителя и общества продолжают сохранять форму эквивалентного обмена, рассуждал вслед за Марксом Пашуканис, они сохраняют и форму права, которое по своей природе есть «применение одинакового масштаба».

[13] См.: *Пашуканис Е.Б.* Общая теория права и марксизм. С. 53.

А так как право не принимает во внимание естественные различия индивидуальных особенностей, то оно по своему содержанию, как и всякое право, есть право неравенства. Разделяя и комментируя эти идеи, Пашуканис обращался к тексту работы В.И. Ленина «Государство и революция», в которой подчеркивалась роль государства: право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права. Таким образом, как и марксистские идеологи, переход к коммунистическому обществу Пашуканис видел в отмирании юридической формы вообще.

Однако общепринятая установка советских правоведов на идеологизацию научных исследований права и государства настораживала Пашуканиса. Усилия представителей марксизма в это время, по его оценкам, главным образом направлялись на разоблачение буржуазной идеологии свободы и равенства, формальной демократии, принципа автономии личности («орудие обмана и продукт лицемерия буржуазии»). Одной из распространенных ошибок современников Пашуканис считал упрощение правовых понятий, создание «незатейливых конструкций»: вместо того, чтобы раскрыть понятие права в действительности, показать всю полноту внутренних взаимо-отношений и связей этого феномена для определенной исторической эпохи, отечественные марксисты не идут далее расхожих фраз о «внешнем авторитетном регулировании», которое одинаково хорошо подходит ко всем стадиям развития человеческого общества. Советский правовед был убежден, задача юристов-марксистов заключается в другом — надо, не отбрасывая обобщений и абстракций, предложенных буржуазной юриспруденцией, подвергнуть анализу эти категории и показать историческую обусловленность правовой формы. В этом смысле Пашуканису ближе идеи Ф. Лассаля, высказанные в «Системе приобретенных прав»: «Наступление новой жизни всегда заключается в достигнутом сознании того, чем была в себе самой доселе существовавшая действительность».

К середине 30-х годов XX в. на смену философским рассуждениям о правопонимании пришла система идеологической диктатуры. Изменилось отношение к юридической науке, которая стала расцениваться как инструмент укрепления режима личной власти, проводник догматизированного марксизма и партийных директив[14]. В 1938 г. А.Я. Вышинский, выступая на Совещании по вопросам науки советского государства и права, подверг уничижительной критике и разоблачению «врагов народа», к которым был причислен и Е.Б. Пашуканис. А.Я. Вышинским был предложен ряд формулировок права в качестве «единственно верных». В частности, им утверждалось: «Советское право есть

[14] См. об этом: *Жуков В.Н.* Указ. соч. С. 229.

совокупность правил поведения, установленных в законодательном порядке властью трудящихся, выражающих их волю и применение которых обеспечивается всей принудительной силой социалистического государства в целях защиты, закрепления и развития отношений и порядков, выгодных и угодных трудящимся, полного и окончательного уничтожения капитализма и его пережитков в экономике, быту и сознании людей, построения коммунистического общества»[15]. Такой подход обрек советскую юридическую науку на схоластику и долголетний застой.

Идеологическими деформациями правоведения можно объяснить последующее изменение направленности в области права и государства — в научной литературе первоначальный интерес к теоретическим вопросам, за развитие которых ратовал Пашуканис, сместился в сторону политизации понятийно-категориального аппарата. Социалистическому государству и праву в учебной литературе посвящались самостоятельные разделы[16]. Такой контекст на долгие годы существования советской науки закрепился за теорией государства и права, основной функцией которой стало изложение и комментирование официальных текстов партии и правительства советского государства. К обязательным разделам в учебниках по теории государства и права относились: «Социалистическое право» (нормы социалистического права, источники (формы) социалистического права, социалистическое право и правосознание, социалистическая законность и правопорядок, социалистические правовые отношения, толкование нормативных актов социалистического права, применение социалистического права), «Государство, право, коммунизм», «Критика современных буржуазных учений о праве и государстве». В духе времени замечалось: «Марксистско-ленинская общая теория государства и права как подлинно научная дисциплина, как наука, служащая прогрессивному развитию общества в интересах трудящихся масс, не может не вести активной и непримиримой борьбы со всеми антинаучными буржуазными и ревизионистскими теориями и учениями о государстве и праве, со всякого рода искажениям, фальсификациями действительной роли государства и права в жизни общества. Отсюда вытекает, что партийность марксистско-ленинской общей теории государства и права выражается также в требовании воинствующей критики всех антимарксистских, а следовательно, и антинаучных учений о

---

[15] Основные задачи науки советского социалистического права. Доклад А.Я. Вышинского, прения и заключ. слово на I совещании по вопросам науки сов. государства и права 116-19 VII 1938 г.]. М., 1938. С. 183 (пит. по: *Жуков В.Н.* Указ, соч. С. 230).

[16] См.: Основы теории государства и права / отв. ред. С.С. Алексеев. 2-е изд., пер. и доп. М., 1971; Теория государства и права / отв. ред.: А.И. Королев, Л.С. Явич. Л., 1982. В аннотации к учебнику говорилось: «В учебнике, в соответствии с программой, дается общая характеристика марксистско-ленинской теории государства и права...». Оценки науки теории государства и права см.: *Корнев А.В.* Развитие теории государства и права в советский и постсоветский периоды // Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова) / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2018. С. 89-111; *Кроткова Н.В.* Общая теория права: история и современное состояние. К 110-ле- тию со дня рождения А.И. Денисова (1906—1984) // Государство и право. 2017. № 4. 107-125.

государстве и праве, мешающих использованию открытых марксизмом-ленинизмом объективных закономерностей общественного развития в интересах рабочего класса и всех трудящихся»[17]. В таких условиях потенциальный творец в области государства и права, как правило, превращался в зависимого и предвзятого охранителя партийно-бюрократической идеологии. Критического мышления от теоретика права не требовалось: «Юридическая работа имеет в своей основе политический характер...»[18].

* * *

В постперестроечное время в условиях деидеологизации социальных наук отношение к гносеологическим, онтологическим и аксиологическим проблемам в области права и государства изменилось. В связи с возрождением в качестве самостоятельных наук и учебных дисциплин философии и социологии права возникла потребность восстановить традиции в юридической науке, обратившись, в частности, к теории Пашуканиса, многие положения которой могут быть востребованы в отечественной юриспруденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Жуков В.Н.* Социология права в России (вторая половина XIX — первая треть XX в.). 2-е изд., доп. М., 2017. С. 228-230.
2. *Капустин М.Н.* Теория права (Юридическая догматика). М., 1868. Т. I. Общая догматика. С. 7-18.
3. *Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права // Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1989. С. 243-260.
4. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. 7-е изд. СПб., 1907. С. 19-50.
5. *Корнев А. В.* Развитие теории государства и права в советский и постсоветский периоды // Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2018. С. 89-111.
6. *Кроткова Н.В.* Общая теория права: история и современное состояние. К 110-летию со дня рождения

[17] Общая теория государства и права / отв. ред. Д.А. Керимов и В.С. Петров. Л., 1968. Т. I. Общая теория государства. С. 22, 23.

[18] Основы теории государства и права / отв. ред. С.С. Алексеев. 2-е изд., пер. и доп. С. 404.